

актеров театра, сумевших создать ряд глубоких, запоминающихся образов.

Только в трех сценах второго акта видим мы большевика Рябинина, но тонкая и продуманная игра Ф. Корчагина выдвигает этот образ, как он и задуман Горьким, на первый план в спектакле.

Спокойный, неторопливый, Рябинин живет на сцене необычайно интенсивной, внутренней жизнью. Короткий разговор с Донатом и Тятиным, — и мы уже почувствовали и его железную волю большевика, и умение разбираться в людях, и его талант организатора-руководителя. Несколько реплик, брошенных Шуре, — и мы видим, какой это простой, душевный и умный человек. «Антирелигиозная» беседа с Таиссией, — и перед нами чудесный рябининский юмор вместе с великолепным умением «перевернуть» душу собеседника, заставить его заново пересмотреть то, что казалось незыблемым. А в разговоре со Звонцовым и Достигаевым — глубокая сила ненависти и презрения к врагу, непреклонная убежденность в правоте своего дела.

Эта убежденность, эта уверенность в своей силе и правоте — основное в Рябинине. И потому так внимательно прислушивается к каждому его слову недавно примкнувший к революции студент Тятин (В. Андреев), потому с таким восхищением смотрит на него тянувшаяся к новой правде Шура Булычова (О. Николаева), потому не возмущается его «богохульством», а глубоко задумывается маленькая послушница Таисья, чье душевное смятение и недовольство жизнью именно под влиянием рябининских речей и выливается в неожиданный бунт против нигумов Мелании. Кстати сказать, эта сцена, психологически глубоко подготовленная талантливой Р. Губиной, играющей Таиссией, является одной из лучших в спектакле.

Рябинин не встречается в пьесе с Боролатым солдатом, и последний ни словом не упоминает о нем. Но когда мы слушаем спокойные, мудрые слова этого простого русского человека в солдатской шинели, добродушного и непримиримого в одно и то же время, олицетворяющего разум и волю народа, его светлую веру в завтрашний день (таков этот персонаж в исполнении П. Соловьева), мы невольно вспоминаем о Рябинине. Это, конечно, его слова,

его мысли будили классовое сознание таких людей, воспитывали на них мужественных бойцов революции.

Очень широко представлен в пьесе Горького и старый, сопротивляющийся мир.

Не все эти образы нашли в спектакле одинаково яркое воплощение. Меланье, беднее, чем в пьесе, выглядят Мелания (Е. Бамдасова), Звонцов (А. Консовский). Не обнажает до конца И. Прокофьев злобствующего и хитрого врага в Павдине. Ярче могли быть отдельные эпизодические фигуры (Чугунова, Жанна, Троесруков).

Можно не во всем соглашаться с трактовкой образа Губина (С. Гушанский), в котором, пожалуй, больше от купцов Островского, чем от горьковских героев, но то, что делает исполнителя, все же очень убедительно. Наглость и хамство распоясавшегося кутилы в начале и растерянность, трусость, бессильная злоба Губина в финале спектакля великолепно показаны актером.

Так же остро играет Нестрашного Г. Черноволенко, создающий зловещую фигуру оголтелого черносотенца, хитрого и расчетливого врага, не брезгующего никакими средствами в борьбе.

Много верного и интересного находит зритель в образе Василия Достигаева, роль которого исполняет В. Лекарев. Артист тонко передает многообразие душевных состояний своего героя. Но забота Достигаева о своей шкуре, пожалуй, непропорционально заслоняет у артиста то, что Горький выдвигал в своем герое на первый план: его тонкое хамелеонство, его философию и тактику хитрого и ловкого врага, будущего вредителя, активного пособника всех темных сил, борющихся против республики Советов.

Если силы революции группируются в спектакле вокруг Рябинина, то лагерь его врагов предстает расколотым, разнородным внутренними противоречиями, взаимным недоверием его представителей друг к другу. Это хорошо подчеркнуто режиссурой и в столкновении Нестрашного с Губиным, и в сценах Достигаева со Звонцовым (второй акт), Достигаева, Нестрашного и Губина (третий акт), и в других эпизодах. Внутренний распад, разложение старого мира и служащих ему сил хорошо оттеняются и продуманным исполнением ряда эпизодических ролей.

И. КАЛИТИН,

„Достигаев и другие“

Пьеса «Достигаев и другие» привлекает читателя и зрителя не только той яркостью и силой, с какими показан в ней крах старой буржуазно-помещичьей России, и не только глубиной раскрытия излюбленной темы Горького, темы — народ и революция. Рисую события и образы прошлого, Горький всегда смотрел в будущее.

Театр имени М. Н. Ермоловой, обратившийся к пьесе М. Горького, создал интересный спектакль, в целом правильно раскрывающий замысел автора.

С первых же эпизодов спектакля постановщики стремятся передать атмосферу напряженной борьбы, в которой разворачивается действие пьесы. Первый акт происходит в купеческом клубе. Но мы видим здесь не только членов этого клуба. Звучащая за сценой речь кадеты Звонцова прерывается возгласами возмущения и протеста; из зала заседания выходят каким-то путем пробравшиеся туда студенты, скромно одетые люди, возбужденно обсуждающие только что услышанное. И на протяжении всего спектакля мы ощущаем кипение жизни, бурлящей за стенами булычовского и достигаевского дома. Гаснет свет и угрожающе гудят фабричные гудки в финале первого акта, как бы напоминая всем этим чугуновым и нестрашным о близости их конца.

Все старое, косное, отживающее — в смятении, в поисках средств удержаться, отбросить неотвратимое; все честное, молодое, разбужненное бодрящим дыханием революции, жадно тянется к ней, к открытой ей новой правде. Такова основная идея спектакля.

За исключением Василия Достигаева, все остальные персонажи появляются на сцене в двух-трех эпизодах, большинство — лишь в одном из трех актов. Это ставило большие трудности перед исполнителями, и тем значительнее заслуга

Известия

22. IV. 53г.